

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

Происходящее на Кавказе подрывает миф о стабильности путинской эпохи и выявляет глубочайшие проблемы с управляемостью и охраной общественного порядка, общие для всей страны.

Оуэн Мэтьюс, “Ньюсвик”

I. “ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ ЗАКРЫВАЮТСЯ”

Пакт о стабильности и взрывы в метро

Прошло несколько месяцев, а события 29 марта так и не исследованы – и уж тем более не осмыслены – с должной тщательностью и полнотой.

Напомню: в 7.56 на станции “Лубянка” прогремел первый взрыв. “Два десятка человек, как находившиеся в вагоне рядом со смертницей, так и те, кто только что вышел на платформу, погибли на месте, – сообщали корреспонденты и прибавляли жуткие подробности. – Удар взрывной волны в прямом смысле слова оторвал головы тем, кто сидел или стоял рядом с террористкой” (“Коммерсантъ”, 30.03.2010).

Вторая “живая бомба” взорвалась в 8.39 на станции “Парк культуры”.

Погибли 40 человек. Всего пострадавших 160 (данные представителя Следственного комитета при прокуратуре РФ Владимира Маркина).

Все это слишком известно. Однако до сих пор общество не получило ответа на ключевой вопрос: как это стало возможно?

Имена смертниц установили сравнительно быстро: Марьям Шарипова и Джанет Абдуллаева, жительницы Дагестана. Мельком сообщили о трех сообщниках, якобы уничтоженных впоследствии в ходе спецопераций на Северном Кавказе. Теперь они никогда не заговорят. Жаль! Ничто так не убеждает публику, как признания и показания преступников.

Но даже техническая сторона дела не получила достаточного освещения.

Как именно террористки добрались до Москвы? Ехали в автобусе – утверждает следствие. Но отец Марьям Шариповой свидетельствует: днем 28 марта дочь была в Махачкале. “...Непонятно, каким образом она могла оказаться 29-го в Москве”, – недоумевают журналисты, сообщая, что поездка в столицу на автобусе занимает 36 часов (“МК”, 06.04.2010).

Значит, по крайней мере одна смертница летела самолетом. Но, по сообщениям прессы, она не была зарегистрирована в аэропорту (там же). Воспользовалась чужим паспортом? Чьим? Провели через контроль сотрудники авиакомпании? Кто именно? Здесь особый повод для беспокойства. Если сообщники террористки работают на линии, они могут натворить еще немало бед!

Вот лишь одна группа вопросов. И какую сумятицу они вносят в стройную, на первый взгляд, версию, изложенную спецслужбами!

Есть и другие. Кто встречал шахидок? Кто и где передал им пояса смертниц? Не на платформе же метрополитена они обвешивались взрывчаткой? Пресса писала о съемных квартирах – на Малой Пироговской в Москве и в Одинцовском районе (“Коммерсантъ”, 03.04.2010). Упомянула об этом вскользь. Хотя, на мой взгляд, здесь ниточка, по которой можно выйти на организаторов преступления. Это же б а з ы – места сбора, отдыха, хранения оружия. Следы должны сохраниться. Кто-то оплачивал аренду, жил, навещался в гости. Очертите круг, расскажите о нем публике. Не видя результатов, хотя бы предварительных, она невольно думает, что расследование ведут спустя рукава.

Немаловажный вопрос: каким образом взрывчатка попала к бандитам? И что, собственно, это было: пластит, как утверждали вначале, или гексоген? Версия о гексогене вызвала возражения независимых экспертов: слишком большой груз пришлось бы тащить на себе. Пластит компактнее. Но это – взрывчатка спецслужб. Кто снабдил ею смертниц?

Не назван и заказчик. Главарь чеченских сепаратистов Доку Умаров взял ответственность на себя. Аналитики сомневаются: под силу ли ему осуществление операции такого масштаба. Если не Умаров – то кто?

Еще более значимы вопросы политические. Почему спустя шесть лет после взрывов на “Рижской” и на перегоне между “Павелецкой” и “Автозаводской” в Москву вернулся террор? Сколько патронов истратили силовики, гоняясь за бандитами в горах Чечни и Дагестана. Какие деньгища вбухал Минфин в развитие Северного Кавказа. Какие хитроумные операции придумали и осуществили в Кремле. Важнейшая: назначение бывшего боевика, молодого и беспощадного, на пост руководителя покоренной Ичкерии. После того как он переманил к себе на службу большинство “лесных братьев”, а упрямям поотрывал головы, Москва, казалось бы, могла вздохнуть спокойно.

А взрывы гремят!

Можно уточнить, рискуя безмерно расширить тему – не только в столичном метро. Взрываются гидроэлектростанции (после прошлогодней катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС взрыв, куда меньшей силы, прогремел нынешним маем на Нижнекамской ГЭС). Взрываются шахты. И двух недель не прошло после майской трагедии на “Распадской” – обвал на “Алексеевской” в том же Кузбассе. Прошлой осенью дважды рвались снаряды на военных складах в Ульяновске. А этой весной горели знаменитые продовольственные Бадаевские склады в Санкт-Петербурге.

Страна разваливается – буквально. На это люди, похоже, махнули рукой. Не видят. Не желают смотреть. Не обращают внимания. А вот трагедия в метро отозвалась болью. Может, сказался фактор внезапности. Шахтер, отправляясь в забой, знает, что рискует. И работник оружейного склада – тоже. Даже инженер в операционном зале ГЭС. Но два раза на дню спускаясь в метро, невозможно все время думать о смерти!

Нам говорят: атаки боевиков предугадать и предотвратить сложно. Ссылаются на теракты в США, Англии, Франции, Испании. Дескать, не застрахован никто.

Опыт западных стран свидетельствует об обратном. Разумеется, спецслужбы и там страховку гражданам не выдают. Но работают на совесть. И после п е р в ы х акций – неожиданных, а потому и не предотвращенных, н о в ы х терактов не допускают.

После 11 сентября (если принять версию Буша об ответственности “Аль-Каиды”) в Соединенных Штатах масштабных терактов не было! Спорадические вылазки, вроде эскапады подрывника-неумехи на Таймс-сквер весной этого года, время от времени случаются. Так же, как и выходы свихнувшихся янки, отстреливающих своих родственников и сослуживцев.

В голову к каждому психу не залезешь. А вот в подрывные организации “залезть”, внедриться необходимо. Перекрыть каналы, обезвредить, уничтожить. Работа не на показ. Об ее эффективности следует судить, скорее, не по судебным отчетам, а по тому, удастся ли обеспечивать мирную жизнь. Американцам удалось.

Так же, как и французам, после серии терактов в парижском метро в декабре 1995 году. Исполнители были найдены и обезврежены. Организатор – исламист Рашид Рамда из Алжира – получил пожизненное.

Обуздать террор смогли и английские спецслужбы. После атак в лондонском метро 7 июля 2005 года – тишина. Главные фигуранты – Мактад Саид Ибрагим, Ясин Омар и Рамза Мохаммед – осуждены в 2007 году. Попытки организовать новые взрывы пресекаются на стадии обсуждения замысла.

Сложнее Испании, где правительству приходится сражаться на два фронта – против исламистов, в основном выходцев из Марокко, и местных баскских сепаратистов. Но и здесь, после взрывов на мадридском вокзале Аточа в 2004 году, кровавая бойня не повторялась. Марокканец Омар Начха предстал перед судом. Его подручные уничтожены в ходе спецоперации. Многочисленные аресты обескровили и баскскую организацию ЭТА.

Как видим, в последние годы в развитых странах первая атака обычно становится и последней. В прежние времена террористы чувствовали себя куда вольготней. Но с усовершенствованием технологий, способных обеспечить всесторонний контроль, спецслужбы получили неоспоримые преимущества перед своими противниками. Если здесь и есть проблема, то отнюдь не безопасности, а свободы личности и гражданского общества в целом. Спецслужбы вторгаются в жизнь не только злоумышленников, но и законопослушных граждан. О чем многие на Западе говорят с тревогой. Думаю, как раз для того, чтобы успокоить страсти, следователи доводят до суда главных подозреваемых. Смотрите – вот виновник! Вот наказание. Не должно остаться и тени подозрений, что правоохранители что-то “нахимичили”, упустили главарей, подставили невиновных.

Стоит ли уточнять: такое положение дел предельно далеко от того, что мы видим в России. Начиная с Ахмета Гочияева, обвиненного во взрыве домов в Москве осенью 1999 года, организаторы терактов “гибнут в бою”. Хоть бы одного вывели на помост – на погляд и на осуждение народом. Смотрите, слушайте, исполняйтесь трепетом от неотвратимости возмездия. А затем наслаждайтесь наступившим миром. Ведь по уму: если закоперщики арестованы, террор должен сойти на нет*.

Ситуацию в России уместнее сравнивать не с американской или западноевропейской, а с иракской, афганской, пакистанской. С происходящим в так называемых “проблемных”, “падающих” государствах со слабой властью и плохо работающим сыском.

Московские взрывы так же, как и война, с новой силой разгорающаяся на Кавказе, высветили некомпетентность и бессилие федерального правительства. Об этом пишет американский журнал “Ньюсвик”: “В 2000 г. Владимир Путин пришел к власти, обещая восстановить мир на Кавказе. Прошло почти десять лет, а этот регион вновь в огне” (цит. по: <http://rus.ruvr.ru/2009/10/12/1920373.html>).

Между прочим, россияне многим пожертвовали в обмен на обещание положить конец терроризму. Воспользовавшись мандатом на наведение порядка, власть жестко ограничила политическую активность в стране. Роль партий сведена к минимуму, их количество сократили в несколько раз. Выборы во многом стали формальностью, а губернаторские – и вовсе отменены. В конечном счете многие сочли возможным вообще отказаться от собственного суждения по важнейшим вопросам жизни страны. Опросы, проведенные накануне очередных парламентских выборов, показали: лишь для четверти респондентов важно собственное мнение, 27% передоверили вопросы политики Путину (“Время новостей”, 28.03.2007).

* В середине июня пришло сообщение, что на Кавказе арестован Али Тазиев – террорист по кличке “Магас”. Он стал первым руководителем боевиков, которого российским спецслужбам удалось взять живым. Правда, Магас – личность полумифическая. Несколько раз его объявляли погибшим, но он появлялся вновь. Журналисты предположили даже, что под кличкой “Магас” скрывается несколько человек. Остается надеяться, что задержание положит конец его бандитской карьере.

Политологи предложили формулу: свобода в обмен на стабильность. То был своего рода пакт, негласное соглашение народа с Путиным, обеспечившее “национальному лидеру” непоказную поддержку на целых десять лет.

29 марта страна увидела: стабильности нет! И как прорвало: чуть ли не через день подрывы на Кавказе. Убиты десятки, ранены сотни людей (мы еще обратимся к печальной конкретике). Страна оказалась не готова к росту террора, в перспективе чреватого новой Кавказской войной.

Кавказский след

...Из 42 террористов, чье место рождения нам удалось установить, 38 оказались уроженцами Кавказа.

“Нью-Йорк таймс”

Первой реакцией на взрывы был ужас. Он буквально выплеснулся в интернет. За сутки появилось 100 тысяч сообщений, связанных с трагедией в метро.

Типичные отклики: “Где рванет в следующий раз???”; “Как жить дальше? Ездить на работу, в гости, да хоть куда. А уходя из дома, прощаться с родными. Не зная, вернешься или нет” (<http://www.mk.ru/incident/article/2010/04/05/461574-karabulak-vzorvali-po-sheme...>).

Люди рассказывали, как, изводясь от тревоги, ждали в тот день возвращения близких: “Это были два часа СТРАХА. Когда не знаешь, что можно сделать, и нужно только ждать.

А по телеку — эти веселые гнусные рожи Малахова и бред о здоровье.

А ты сидишь, плачешь и представляешь своего ребенка в этом кошмаре.

Невыносимо. Сколько людей, получив вовремя информацию, не попали бы в давку и остались бы дома.

На этот раз Бог спас. Для моей семьи все обошлось.

А сколько людей с понедельника перестали жить.

Они не погибли, но ушли их близкие, и жизнь остановилась.

И для многих уже не начнется никогда.

Жизнь до и существование после” (<http://www.mk.ru/incident/article/2010/03/30/458562/hronica-obyavlenyih-smertnit...>).

Эти пронзительные слова не нуждаются в подтверждении. И все же добавлю: в тот день моя знакомая, проводив детей в школу (они ездят туда на метро), вздремнула. Ее разбудила свекровь: “Спишь? А дети доехали?” Узнав новость, женщина бросилась звонить в школу — и з а б ы л а, представляете — забыла, как зовут одного из сыновей. . .

Маленькая деталь, позволяющая ощутить, какую драму пережили миллионы москвичей.

Растерялись все — не только несчастные женщины. В ступор впало информационное начальство. Интернет разрывался от боли, а телевидение гнало загодя сверстанную программу передач. Это возмущало — до дрожи! “В метро — кровь, покореженные вагоны, погибшие и покалеченные люди, — вспоминала телеобозреватель Ольга Галицкая. — В городе — паника и страх. По основным каналам — “Модный приговор” с “Контрольной закупкой” да “Тайны следствия”. Информационное “Время” наступает в полдень, и никакие теракты не способны поколебать этот порядок” (“Время новостей”, 06.04.2010).

С либералами из “ВН” в кои-то веки соглашалась патриотическая газета “Завтра”: “. . . В самые напряженные часы этого года, с 8 до 11 утра 29 марта, когда народу позарез нужна была ясная и четкая информация о том, что происходит в стране, российское государственное телевидение повело себя преступно. Посчитав граждан — быдлом, не достойным правды. Пролилась кровь, но ТВ полностью сохранило развлекательный формат вещания, не сняло никчемную рекламу, не прекратило оскорбительный в данной ситуации поток кавээнзовских острот и ситкомовских гэгов” (“Завтра”, № 14, 2010).

Думаю, газета права лишь отчасти. Дело не столько в презрении телевизионных начальников к зрителям (хотя оно налицо!), сколько в пол-

ном и сознательном отрыве российского телевидения от жизни страны. “Ящик” создает и нулю реальность — даже не параллельную и не перпендикулярную, как говорят порою в народе, а просто не имеющую никакого отношения к тому, что волнует и страшит людей. Да и постоянная оглядка на Администрацию отучила думать своим умом. Ждали “указивки”, а она не поступала.

Да и откуда ей было взяться, если высшее руководство не знало ни того, что предпринять, ни того, что думать. А. Колесников, корреспондент т. н. “кремлевского пула”, имеющий доступ на статусные мероприятия, иронически запечатлел терзания вождей. “А как предотвратить? Ну как предотвратить? — передает он слова полпреда президента в Сибирском федеральном округе А. Квашнина. — Как вот предугадать, кто тут из нас что думает? Тем более в метро?” (“Коммерсантъ”, 30.03.2010).

Путин и Медведев произнесли положенные по протоколу фразы, стремясь — каждый на свой лад — сказать нечто запоминающееся. Премьер выдал очередную вариацию на тему “мочить в сортире” — на этот раз слишком затейливую, а потому неубедительную. Президент призывал “проявлять бдительность”, “провести разъяснительную (!) работу”, не допуская, однако, “нарушения прав граждан”. Видно, сообразив, что этакий набор слов мало кого тронет, он, добавив металла в голос, заключил: “Мы продолжим и операции против террористов без колебаний и до конца” (“Коммерсантъ”, 30.03.2010).

Лучше бы они промолчали! “В полдень, спустя четыре часа после взрывов в метро, президент собрал экстренное совещание силовиков, и они ему пересказывали все то, что остальные граждане уже давным-давно знали, — не скрывая намерения, писала Ю. Калинина из “МК”. — Такие экстренные совещания нужны, чтобы граждане видели: власти контролируют ситуацию. Но когда знаешь, что они бездействовали, их освещение производит не лучшее впечатление” (“МК”, 02.04.2010).

Пресса не скрывала разочарования. Причем не только столичная пресса. Неадекватность действий высших должностных лиц была замечена даже из провинции. Депутат городской думы Екатеринбурга писал: “Можно топтать ногами, брызгать слюной, обещать мочить в сортире, вешать новые награды на борцовскую грудь Героя России Рамзана Кадырова, уничтожать второго помощника третьего заместителя эмира Ичкерии и говорить о том, что вот теперь-то уж точно терроризм не пройдет... А можно не брызгать и не топтать. Не говорить пафосных слов. Можно начать работу...” (“Ежедневные новости” (Екатеринбург), 30.03.2010).

Народ почувствовал: власти нечего сказать по существу. И начал задавать неудобные вопросы. Несколько выписок из интернета: “И сколько было терактов и что сделали власти, органы, чтобы защитить народ?! Одна болтовня, совещания, возбуждения уголовных дел и махание кулаками”. “...Чем тогда занимается подразделение Э (экстремизм)? Кто там гоняются за русскими пацанами, дабы привлечь их за разжигание межнациональной розни, это мы знаем. Но разве они не должны в первую очередь гоняться за террористами...”. “Почему мы платим все возрастающие налоги... А наша безопасность все хуже и хуже?.. Не надо грозных и не выполняющихся сортирных обещаний. Пусть наделенные полномочиями господа наведут элементарный порядок с ордами приезжих и их покровителями из местных иуд!” (www.mr.ru/social/article/2010/03/30/458580-vzryiv-ksenofobii-strashnee-chem...).

Обвинения в бездействии, неэффективности, покровительстве “ордам приезжих” были еще самыми мягкими. В те дни в интернете звучали и куда более крамольные речи. Вскользь (ибо повторять их в печати небезопасно) на них намекнул “МК”. Газета посоветовала властям дать как можно более полную информацию о произошедшем, иначе “народ выдвинет свою версию взрывов в метро. Примерно такую же, какую выдвинули Березовский и Литвиненко после взрывов домов в 99-м” (“МК”, 30.03.2010).

“Завтра” изложила все битым словом в качестве “версий и гипотез”. “...Версия, сторонниками и распространителями которой выступают представители “ультрадемократической оппозиции”, пытается возложить ответственность за взрывы на представителей силового блока в российском правительстве, которые таким образом якобы “хотят сорвать медведевский курс на

модернизацию и либерализацию общественной жизни, воспрепятствовать антикоррупционным расследованиям” своей деятельности в путинский период и на волне борьбы против террора вернуть себе всю полноту власти” (“Завтра”, № 13, 2010).

Предположение, не подтвержденное сколько-нибудь серьезными доказательствами. Его отвергли даже западные аналитики. Одному из них корреспондент швейцарской газеты “Тан” задал вопрос: “По мнению некоторых, эти теракты пришлось весьма кстати Владимиру Путину”, на что эксперт возразил: “...Сегодня я не вижу, зачем ему бы это было надо” (Цит. по: <http://rus.ruvr.ru/2010/03/30/5806302.html>).

Ответ вполне в западном вкусе: голая прагматика, нет и словечка о морали. Тем не менее он снимает подозрения с наших “действующих лиц”.

Как бы то ни было, в российском секторе интернета экзотическая гипотеза весьма популярна.

Может быть, и для того, чтобы отвести подозрения от себя, власти на этот раз не стали играть в игру, знакомую по случаю с первым и вторым подрывами “Невского экспресса”. Мол, рассматриваются различные версии, то ли это русские националисты, то ли кавказские террористы. Уже 29 марта директор ФСБ А. Бортников недвусмысленно указал в сторону Кавказа. Произнес какую-то диковинную фразу, вроде того, что некоторые признаки указывают на места компактного проживания в Северо-Кавказском регионе. Жаль, не записал сии упражнения в элоквенции: теперь и силовикам предписано соблюдать пресловутую политкорректность.

Представьте, даже такой витиеватый текст вызвал возмущение в Грозном и Махачкале! Спикер чеченского парламента Дукуваха Абдурахманов заходился от негодования: “Если все мы называемся гражданами Российской Федерации, то при таких преступлениях не должна называться национальность”. Он объявил всех, кто делает “еще не доказанные заявления о северокавказском следе”, “разрушителями государства”, которые “должны нести за свои слова полную юридическую и политическую ответственность” (“Коммерсантъ”, 31.03.2010). В том же духе высказался и новоназначенный глава Дагестана.

Погрозил пальцем президент. Прилетев в Махачкалу, Медведев заявил: “Надо, чтобы все понимали, что здесь на Кавказе... живут такие же наши люди, граждане России, а не выходцы с Северного Кавказа. Это не иностранная провинция – это наша страна. Здесь живет и огромное количество, подавляющее большинство нормальных, честных, приличных людей, и бандиты. И в других частях нашей страны живет огромное количество нормальных приличных людей, и тоже бандиты живут” (“Коммерсантъ”, 02.04.2010).

Все правильно: бандиты живут повсюду. Но террористы, увы, именно на Кавказе. Об этом прямо сказали отнюдь не “квасные” русские патриоты, а американские конфликтологи. В статье, опубликованной во влиятельной газете “Нью-Йорк таймс” сразу после московских взрывов, они привели впечатляющую статистику: “...Из 42 террористов, место рождения которых нам удалось установить, 38 оказались уроженцами Кавказа” (<http://rus.ruvr.ru/2010/03/31/5861139.htm1>).

Можно назвать такой подход научным. Можно – просто честным. Но он вызывает доверие. А общие рассуждения типа “давайте жить дружно” – нет. Дружно жить – хорошо, но когда один “друг” взрывает другого, это мало кому понравится.

В конечном счете назвать национальность смертниц и республику, откуда они приехали, пришлось. Это только в речах политиков у террористов “нет лица, национальности, веры”, как изволил выразиться в 99-м Б. Ельцин (ОРТ, 13.09.1999). Если бы они и впрямь были “людьми без свойств”, спустившись на нашу землю из некоего параллельного мира, их бомбы, надо полагать, не причиняли бы вреда. К сожалению, их оружие реально. А значит, реально и все остальное: явки, адреса, среда, национальность, почва, на которой выросли убийцы. Об этом – в следующей главе.

А пока замечу: риторические упражнения далеко не безобидны. Десять лет повторяя фразу Ельцина, люди дошли до того, что уже и о Великой Отечественной – в канун юбилея Победы – говорят: “Война не имеет ни национальности, ни границ” (“Вести”, Россия-24, 03.05.2010). Вдумайтесь только – ни национальности, ни границ! Послушали бы этот

бред наши отцы и деды, защищавшие границы нашего государства и сражавшиеся с захватчиками – немцами, а также венгерскими, финскими, румынскими, итальянскими и многими другими, но всегда конкретными. Они смогли одолеть их именно потому, что знали, что защищали и против кого боролись. Любая другая позиция – капитулянтская. Ни к чему, кроме поражения, она не приведет.

Наши власти не были бы самими собой, не смягчи они, елико возможно, эффект от национальной идентификации смертниц. В спутницы к дагестанским террористкам они записали женщин “славянской внешности”. Эта идеологическая операция столь причудлива и выразительна, что имеет смысл сказать о ней подробнее. Надеюсь, это позволит отчетливее уяснить национальную политику руководства РФ.

Сразу после сообщений о терактах дикторы ТВ уточнили: шахидок сопровождал мужчина и “две женщины славянской внешности”. Слова о внешности выделяли железной интонацией, будто жирной линией подчеркивали. В последующие дни менялись детали, уточнялись имена террористок, названия селений и аулов. Но формула “женщины славянской внешности” повторялась неизменно!

Точно так же репортажи о подрыве “Невского экспресса” в ноябре 2009 года ритуально сопровождались отсылкой к “русскому террористу” Павлу Косолапову. А в крушении того же экспресса в 2007 году поначалу обвиняли “русских боевиков” (“МК”, 21.08.2007). Позднее обвинения в том и другом преступлениях предъявили жителям ингушского села Экажево.

Что называется: “Ложечки нашлись, но осадок остался”. Власти сделали для этого все!

Хорошо информированная “НГ” поясняет: “Видимо, первой мыслью после терактов у власть предержащих... было предотвратить рост ксенофобии (а я-то думал: защитить москвичей! – А. К.), замешенной на справедливом гневе в отношении террористок. Как только пошли первые сообщения СМИ о найденных останках двух смертниц, неизбежно возник вопрос об “исламском” и “кавказском” почерке. Считается, что именно по этой причине было объявлено о том, что террористок-самоубийц сопровождали “женщины славянской внешности”. Дескать, мы имеем дело не с кавказским, а с глобальным исламизмом”. (“Независимая газета”, 07.04.2010).

Чрезвычайно важная информация. В одном я бы поправил автора: сообщения о “славянской внешности” отсылали не к “глобальному исламизму”, а к вполне определенному – русскому – народу, который никакого отношения к теракту не имел. Кроме того, конечно, что стал его жертвой.

Показательно: фотография мужчины-провожатого была сразу же предьявлена публике. Это реальное лицо. Кавказской, кстати, национальности. А вот изображения женщин-славянок так и не появились. В конце концов автор той же “НГ” догадался: их не было!

Этакие “поручики Кижэ” в юбках! Чья функция вполне очевидна: перевести “справедливый гнев” с одного народа на другой.

Не знаю, как читатели, а я не могу определить подобную операцию иначе, как подлость!

Параллельно интенсивно раскручивалась тема “бытовой ксенофобии” русских. Она возникает в СМИ всякий раз, когда нам хотят заткнуть рот и запретить бороться за свои права.

Уже в день взрывов ТВ мусолило сообщения о том, что где-то в метро из вагона вытолкнули двух женщин, одетых в мусульманское платье, а в другом случае набросились на кавказцев, отказавшихся показать, что они везут в сумке. И хотя 30 марта председатель Совета Ассамблеи народов России дагестанец Рамзан Абдулатипов заверил, что от представителей диаспор “не поступали жалобы на насилие” (“МК”, 31.03.2010), тему продолжали обсуждать со всех сторон, иной раз, казалось, хрюкая от удовольствия.

“МК”, фактически опровергая помещенное на своих страницах свидетельство Абдулатипова, в том же номере размахнул: “Взрыв ксенофобии страшнее взрыва гексогена” (31.03.2010). В передаче “Пусть говорят” на Первом канале ТВ молодой армянин гневно кричал аудитории, что в метро на него “косо смотрят” (ОРТ, 30.03.2010).

Могу представить, как неприятны косые взгляды. Но хотел бы посоветовать молодому кавказцу хотя бы на мгновение подумать о том, что пережили и что чувствовали пассажиры московской подземки в злополучный день.

Тот, кто спускался в метро 29 марта, никогда не забудет увиденного! Безмолвные вестибюли станций, пустые вагоны, где можно сесть на любую скамейку. Рискнувшие войти глядели на попутчиков с непередаваемым чувством: напряженным вниманием и одновременно с надеждой. Они как бы говорили друг другу: ты же меня не взорвешь? я не верю, что ты способен убить меня.

По данным соцопроса, 22% москвичей заявили, что они «постараются ездить в метро как можно реже» («МК», 31.03.2010). Да и жители Подмоскovie после терактов опасались посещать столицу. «По словам водителей автобусов, пассажиропоток до Москвы уменьшился примерно на треть» («МК», 07.04.2010).

И вот в таких условиях москвичи всего лишь «косо поглядывали» на курчавых и горбоносых попутчиков. Чаще всего они просто пересаживались подальше или выходили из вагона. «МК» запечатлел характерную сцену: «В понедельник на одной из станций в вагон зашла женщина с восточными чертами лица. Часть пассажиров сразу же выскочила на платформу, а те, кто не успел, спешно перебрались в противоположный край вагона. Несчастливая женщина села на лавку и заплакала» («МК», 31.03.2010).

Женщину «с восточными чертами лица», действительно, жалко. Но почему газета забыла пожалеть москвичей, которые в родном городе, в своем прославленном на весь мир метро вынуждены скакать как зайцы? Предосторожность отнюдь не чрезмерная, если вспомнить, что произошло 29 марта.

На Западе в схожих условиях публика – и полиция! – реагировали куда более жестко. В 2001-м после терактов в Нью-Йорке толпа линчевала сикха – его тюрбан американцы приняли за арабский головной убор. В 2004-м в Лондоне после взрывов в подземке полицейские застрелили бразильца, приняв его за исламского террориста. Список можно продолжить. А уж случаев отказа ехать или лететь с «подозрительными попутчиками» не счесть! Вот одно из множества сообщений: «...Шестеро имамов, вылетавших в город Финикс (США), были удалены из самолета силами полиции. Одного из пассажиров насторожило поведение мусульман, совершавших вечернюю молитву» («Независимая газета», 06.12.2006).

Побойтесь Бога, обличители нашей «ксенофобии»! Русский народ – один из самых незлобивых и уживчивых в мире.

К несчастью, его миролюбие иной раз провоцирует окружающих на самые дикие выходки по отношению к нему. Речь о терроре не только физическом, но и психологическом.

Две недели спустя после взрывов все тот же «МК» начал раскручивать примечательную информационную кампанию. Остальная пресса еще обсуждала подробности терактов, а проворные «комсомольцы» бросились на поиски новых злодеев.

В номере от 13 апреля газета сообщила об убийстве судьи Мосгорсуда Э. Чувашова. Казалось бы, известие не рядовое, но не выдающееся. Кого только не убивали в столице – губернаторов, банкиров, следователей. Однако уже на следующий день материал о произошедшем публиковали под рубрикой «Громкое дело». Заголовок и впрямь кричал: «Судью убили как антифашиста» («МК», 14.04.2010).

Оказалось, Чувашов вел процессы скинхедов. Те считали его русофобом. И вроде бы не без оснований. В прессу просочились сведения об аудиозаписи, «якобы сделанной на одном из судебных заседаний, где председательствовал господин Чувашов. На ней некий мужчина, по утверждению националистов, это был судья, в полемике со своим оппонентом заявил: «У русских тоже менталитет такой, что надо порой вешать и убивать этих русских» («Коммерсантъ», 13.04.2010).

У меня эти сведения вызывают ряд вопросов. Проверялась ли пленка на подлинность? Если же Чувашов и впрямь публично призывал «вешать и убивать этих русских», то почему его не лишили статуса судьи и

не преследовали по статье о возбуждении национальной ненависти? Почему именно такому человеку поручали вести разбирательство деятельности русских националистов, зная, что он не может быть объективным?

Но не эти вопросы волнуют “МК”. Газета пытается представить преступление как месть “русских националистов”. Чуть ли не как русский террор: “Убийство Чувашова, по-видимому, не последнее” (“МК”, 14.04.2010).

Между тем тот же “МК” в номере от 13 апреля поместил фоторобот убийцы, составленный со слов видевшего его дворника, — это типичное “лицо кавказской национальности”.

Впрочем, на одной публикации пропагандистскую кампанию не построишь. 19 апреля в “МК” появляется заметка “Устроить теракт скинхедам помог телевизор”. Корреспондент извещал: “Две самодельные бомбы подбросили скинхеды в общежитие гастарбайтеров на северо-западе столицы”. Вопреки громкому заголовку говорить о “теракте” — явное преувеличение: “Один из пострадавших получил несколько порезов от разбитого оконного стекла, а второму на голову упал телевизор, стоявший на полке у изголовья” (“МК”, 19.04.2010).

Но главное не в этом: внимательно перечитав заметку, я не обнаружил ни одного доказательства, что к происшествию причастны скинхеды. Вот “улики”: “Сыщики располагают словесными портретами хулиганов — это молодые люди от 17 до 20 лет, один из них невысокий, другой — среднего роста. Одет в темные джинсы”. Нет даже обычного в таких случаях упоминания об армейских ботинках и черных куртках — своего рода униформе скинхедов. Нападавшие не оставили каких-либо надписей. Почему же тогда — “скинхеды”, а не, скажем, криминальные конкуренты гастарбайтеров-таджиков? Не настаиваю на своей версии, но и принимать газетную нет ни как их оснований.

Оснований-то нет, а информационный “компромат” (“осадок”, если вспомнить анекдот о нашедшихся ложках) остается.

Я стал просматривать газету внимательнее. Вскоре появились еще две информации о “терактах”. Не состоявшихся. В обоих случаях “МК” обвинял “русских националистов” — совершенно бездоказательно. Впоследствии от одной из версий пришлось публично отказаться (“МК”, 04.05.2010). Но в сознании читателей, бегло просматривающих заметки, накапливался негатив: эти русские совсем распоясались!

Кульминация наступила 21 апреля, когда под престижной рубрикой “Свободная тема” газета опубликовала статью Матвея Ганапольского “Личная война президента Медведева за человеческое лицо России”. Главного начальника Ганапольский превозносит. Зато в “человеческом лице России” сомневается. Бог ему судья, насильно мил не будешь.

Вопрос, однако, не в предпочтениях г-на Ганапольского. В статью вмонтирована конструкция, венчающая, на мой взгляд, многоходовую комбинацию газеты. Приведу обстоятельную цитату: “Между состраданием и злобой “патриоты” всегда выбирают злобу. Эта злоба многолика. Она не только в словах, но и в делах. Демонстративно убивают судью Эдуарда Чувашова, который вел дела против скинов и нациков. В окно общежития гастарбайтеров бросают взрывные устройства. Кто они, эти ребята... Кто они?” Ганапольский сам же отвечает на эффектно поставленный вопрос: “Они — истинные террористы” (“МК”, 21.04.2010).

А теперь внимание, читаем еще раз: “Они — истинные террористы”. Написано в конце апреля. И месяца не прошло после взрывов в метро. Страна еще не избывала подземный ужас. И что же ей предлагают? Классическую антитезу: раз есть террористы и с т и н н ы е, значит, другие — как бы поделикатнее выразиться — “неистинные”, во всяком случае, не самые страшные. Если и бороться с ними, то не в первую очередь. А с кем же — в первую? С русскими!

“Поздравляю, граждане соврамши!” Да так ловко соврамши, будто фокусник глаза отвел. Поистине магическое шоу устроило самое популярное издание столицы! Заходит в волшебный ящик персонаж черный. Выходит — белый. Заходит белый — его как в сажу вываляли. Вползает змея — выпархивает голубок. И так далее. Пока у простака-зрителя голова не пойдет кругом, и он перестанет понимать, что же происходит на сцене.

Фантазирую? Читаю между строк? Помилуйте: “истинные террористы” черным по белому пропечатано.

Идеологическая подмена смыслов совпала по времени с политической акцией, где на эти – подменные – смыслы ориентировались. Где они “конвертировались” в конкретные лозунги на площади. Что позволяет предположить координацию действий.

20 апреля Православный корпус движения “Наши” совместно с Российским конгрессом народов Кавказа (РКНК) провели в Москве “Марш против террора”. Отчет о нем “МК” поместил в том же номере, что и писания Ганопольского.

Казалось бы, что может быть лучше – молодежь основных российских конфессий объединяется в борьбе с терроризмом. Однако лозунги, если судить по отчету “МК”, нацеливали на другое: “Ультранационализм похоронит Россию”; “Генеральный прокурор! Не допустим фашизм” (“МК”, 21.04.2010). Если учесть, что на либеральном новоязе “национализм” и “фашизм” употребляются только с прилагательным “русский”, направленность масштабного собрания вполне очевидна.

Вразумите, отказываюсь понимать! Если судить по лозунгам, то 29 марта русские кого-то взорвали. Это их вознамерились остановить доблестные “Наши” вкупе с активистами народов Кавказа и “Генеральным прокурором” в придачу. Но мы же знаем имена террористов. Читали списки жертв (они опубликованы). Что же вы все переворачиваете с ног на голову?!

Но, может, “МК” выхватил “две-три случайные фразы”? Не доверяясь “Комсомольцу”, проверим по куда более солидному “Коммерсанту”. Тут приведены лозунги еще более циничные и страшные. “Антиисламизм – это фашизм XXI века”; “Россия без россизма” (“Коммерсант”, 21.04.2010). Конечно, с “грамотешкой” у “Наших” неважно. Но функционеры из РКНК не могут не знать, что такое и с л а м и з м. Принято различать “ислам” – одну из мировых религий, и “исламизм” – его политизированное преломление. “Исламизм – политическое течение внутри исламского мира, нацеленное на создание исламских государств, приведение официального права в соответствие с шариатом и соблюдение мусульманами и немусульманами (так!) ценностей и законов пророка Мухаммада и четырех первых халифов”, – растолковывает Википедия*.

На постсоветском пространстве уже существовало квази-государство, декларирующее верность шариату – Республика Ичкерия времен генерала Дудаева. Те же законы были самовольно введены в высокогорных районах Дагестана, на помощь которым в августе 1999 года рвались банды Басаева. Российские, прежде всего русские, солдаты в ходе двух чеченских войн положили конец исламистским новообразованиям.

Поинтересуемся у руководителей Православного корпуса движения “Наши” (а заодно у их кремлевских покровителей), считают ли они русских солдат, сражавшихся с Дудаевым и Басаевым, фашистами, что логически вытекает из лозунгов митинга? Хотят ли они заменить Конституцию РФ законами “пророка Мухаммада и четырех первых халифов”, сделав их обязательными – в том числе и для православного населения России? И наконец, что, собственно, означает проведение в центре Москвы митинга под транспарантами исламистов? Глупость современных незнаек или сознательное глумление над памятью жертв, как раз исламистами взорванных?

Еще возмутительнее слоган “Россия без россизма”. Воспользовавшись игрой созвучий, участники митинга отождествляли р у с и з м, то есть русское направление общественной мысли, с р а с и з м о м. Следует ли это понимать так, что русские – поголовно расисты? Или здесь требование очистить Россию от русских – россос, как именовали нас в прежние времена?

Можно было бы и не уделять особого внимания отвратительной словесной эквилибристике, если бы в мельтешении слов не затерялся смысл произошедшего 29 марта. Жесточайшее потрясение, страшный урок, требующий внятного, выношенного ответа, впрямь не пошел. Оказался не к месту и не ко времени.

* Между прочим, не только “веселые и находчивые” активисты РКНК, но и сам хозяин Чечни, лучший друг Кремля и лично “национального лидера” Рамзан Кадыров недавно заявил в интервью французской прессе, что, по его мнению, “шариат стоит над законами Российской Федерации” (<http://www.newsru.com./Russia/01jun2010/radyr.html>).

Оттесненные крикливыми лозунгами, отошли на второй план проблемы вины и воздаяния, террора, с Кавказа пришедшего, да и самого региона – со всем, что происходит там, что связывает его с Россией и отталкивает от нас.

Утратил жгучую политическую актуальность поиск нашей стратегии на Кавказе. Развернутой, ответственной, продуманной на годы вперед.

Надо полагать, на это и был расчет. За тем и шумели.

Территория войны

И все-таки трагедия многих отрезвила.

“Как можно было так бездумно, так опрометчиво закрывать глаза на то, что происходит на Кавказе? – по-женски резонерствовала Ю. Калинина. – Как можно было верить, что Кадыров все там исправит и наладит? Он, что, волшебник?” (“МК”, 02.04.2010).

Раздосадованная журналистка приходила к неутешительному выводу: “... Борьба с терроризмом, которую власти вели с 99-го года, не принесла результатов. Кадыров, обещавший извести террористов, никого не извел. Обстановка на Северном Кавказе продолжает оставаться не просто напряженной, а взрывоопасной. Все как было десять лет назад, так и осталось. Время ушло впустую” (там же).

Запоздалое прозрение мстительно. Калинина далеко не во всем права. Кадыров “изводил” боевиков исправно – о чем, помимо прочего, свидетельствует количество исков, поданных от имени родственников убитых или пропавших родственников чеченцев в Страсбургский суд. Но, во-первых, он, действительно, не волшебник. Во-вторых, террор давно перешагнул границы Чечни. В этом смысле, констатация “все, как было десять лет назад” – излишне оптимистична.

Скорее, следует согласиться с зарубежным экспертом: “По всему Северному Кавказу рассеяны очаги мятежа. Главари бандформирований заявили о себе в Дагестане, исторической вотчине чеченских сепаратистов, в Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии” (<http://rus.ruvr.ru/2010/03/30/5806302.html>).

Хлесткую, но, к сожалению, точную формулу предлагает американский журналист Оуэн Мэтьюс – “Кавказ в огне” (<http://rus.ruvr.ru/2009/10/12/1920373.html>).

Чтобы убедиться в правоте экспертов, достаточно взглянуть на хронику происшествий. Выделю краткий отрезок, начиная со дня взрывов в метро и заканчивая майскими праздниками.

30 марта. В Ножай-Юртовском районе (Чечня) перестрелка с боевиками. 1 сотрудник правоохранительных органов погиб, 3 ранены.

31 марта. Два взрыва в Кизляре (Дагестан). 12 человек (в основном милиционеры) погибли, около 30 ранены.

1 апреля. Взрыв в Хасавюртовском районе (Дагестан). 2 милиционера погибли, 13 ранено.

5 апреля. Взрыв в Шалинском районе (Чечня). 1 военнослужащий ранен.

10 апреля. Взрыв в Нальчике (Кабардино-Балкария). Погиб начальник уголовного розыска республики.

11 апреля. Боестолкновение в Карабулахском районе (Дагестан). 3 бойца 102-й бригады ВВ погибли, 7 ранены.

15 апреля. В Назранском районе (Ингушетия) нападение на инкассаторов. 1 человек убит.

21 апреля. В Кизлярском районе (Дагестан) убит атаман Петр Стаценко.

29 апреля. Взрыв в поселке Ленин-Аул (Дагестан). 3 человека погибли, 5 ранены.

1 мая. Взрыв на ипподроме в Нальчике (Кабардино-Балкария). 1 человек погиб, 29 ранены.

1 мая. В Назрани (Ингушетия) перестрелка на входе в ДК, где выступал президент Евкуров.

3 мая. Нападение на газораспределительную систему в Карабулахском районе (Дагестан).

7 мая. Терракт на вокзале в Дербенте (Дагестан). 1 погибший, 6 раненых.

9 мая. Две бомбы взорваны в Каспийске (Дагестан). 3 погибших, 7 раненых.

12 мая. В Черкесске (Карачаево-Черкесия) убит советник президента республики.

В середине мая на встрече с правозащитниками в Кремле Д. Медведев обнародовал сведения о терактах на Кавказе за 2009 год – 544. Только в правоохранительных органах погибло 235 сотрудников. 689 получили ранения (“Независимая газета”, 20.05.2010).

По сути, это не “обострение террористической угрозы”, как говорят начальники в Москве, а н а с т о я щ а я в о й н а. Локальная, но достаточно интенсивная. Для сравнения. В том же 2009 году американцы потеряли в Афганистане 316 военнослужащих убитыми, а в Ираке – 150 (<http://www.mixnews.lv/ru/world/news/2010-02-23/36840>).

Всего за годы после распада Союза на Северном Кавказе погибло 10 тысяч сотрудников силовых структур и около 27 тысяч было ранено (“Независимая газета”, 11.06.2010). **Число убитых значительно больше, чем у американцев в Ираке и Афгане.**

Важно, чтобы общество и власть наконец-то осознали характер происходящих в регионе процессов. Московские чиновники и руководство СКФО предпочитают успокаивать публику: “Никакой войны на Кавказе нет” (“МК”, 06.04.2010). Даже когда рвануло в Ставрополе (после громких терактов в Москве, Кизляре, Нальчике, Дербенте), А. Хлопонин уверял, будто “масштабного террора в регионе нет” (“Независимая газета”, 28.05.2010). Поистине – “ничего не вижу, ничего не слышу”...

С маниловским красноречием полпред обещает превратить новообразованный Северо-Кавказский округ в “жемчужину России” (“Коммерсантъ”, 09.04.2010). А небезызвестный Г. Бурбулис договорился до того, что объявил СКФО “полигоном модернизации” (“Коммерсантъ”, 20.01.2010). Между тем, пространство от Дербента до Нальчика превращается в полигон военный и даже в поле боя.

Распространено мнение, будто эксцессы связаны с малочисленной группой бандитов, изгоев общества. Население, якобы, давно отвернулось от них. Лишь после взрывов в Москве СМИ заговорили о том, что “десятки террористов ощущают за собой поддержку сотен и тысяч их близких, друзей, соседей” (“Уральский рабочий”, 30.03.2010).

Российскому обывателю (да и хозяевам высоких кабинетов в столице) трудно представить, как ж и в е т Северный Кавказ. Поэтому воспользуемся редкой возможностью хотя бы чужими глазами взглянуть на ситуацию в горных районах.

В начале апреля журналисты сразу нескольких московских изданий отправились в отдаленное селение, где жила одна из смертниц. “На подъеме в гору, – сообщает автор “МК”, – вдоль дороги наравне со знаками установлены зеленые таблички с надписями арабской вязью. Читаю: “Аллах акбар!”. ... В какой-то момент в начале подъема обстановка вокруг меняется. Надписи на арабском появляются всюду: названия заправок, просто вязь баллончиком на скалах. Впрочем, есть и надписи на русском, но они, скорее, свидетельствуют о том, кто в “доме” хозяин: “Саид*, мы не забудем тебя”, “Моджахеды” и т. п.” (“МК”, 07.04.2010).

Иной мир со своими обычаями и законами. И при этом, несмотря на очевидную архаичность, отнюдь не отсталый, якобы обреченный волей-неволей признать и принять власть нашей более современной цивилизации.

Марьям Шарипова, проживавшая в селении Балахани, работала заместителем директора школы по информатике. К широко разрекламированному в е к у к о м п ь ю т е р о в она принадлежала в той же мере, что и ее московские сверстницы.

К слову, ее брат Анвар несколько лет назад переехал в Белокаменную. По словам корреспондента газеты “Коммерсантъ”, он имел “богатый боевой опыт”, но был амнистирован (“Коммерсантъ”, 09.04.2010). **После этого куда же еще податься, как не в столицу нашей Родины го-**

* Саид Бурятский, идеолог боевиков, убит федеральными войсками в начале 2010 года.

род-герой Москву! В гигантском человеческом муравейнике легче раствориться, скрыть криминальное прошлое. А заодно и денег заработать.

Два мира связаны между собою. Об этой проблеме – в следующей главе.

Но связь фактически односторонняя. Брату смертницы, да и ей самой не составляло труда доехать до Москвы. А вот представителям федеральных и местных властей для того, чтобы добраться до Балахани, приходится заручаться военным прикрытием – как во времена кавказских войн XIX века.

Корреспондент “Коммерсанта” живописует: “Сотрудники Главного Следственного комитета при прокуратуре РФ прибыли в селение около 7 часов утра под мощной охраной – их сопровождали бойцы спецподразделений на четырех “Уралах”, в кортеж входили также бронированный спецавтомобиль “Тигр” и несколько милицейских “Газелей” и “УАЗов” (“Коммерсантъ”, 09.04.2010).

Сравните с проведением следственных действий в Центральной России и, что называется, почувствуйте разницу.

Может быть, сотрудники СКП перестраховались? Не скажите. В окрестностях Балахани не так давно напали на инкассаторов. Похищено 4 млн рублей. “Деньги пошли на финансирование бандгрупп”, – уточняет газета (там же).

В соседнем селении Губден боевики регулярно отстреливают сторонников федеральной власти. В июле прошлого года убиты депутат сельского собрания И. Ибрагимов, выступивший с призывом очистить село от ваххабитов, и дружинник М. Исмаилов. В конце сентября расстрелян служитель мечети Г. Нурмагомедов – также активный противник сепаратистов. В ноябре взорвали вдову бывшего начальника местной милиции (его убили годом ранее) Е. Трифониади, ее дочь и сестру (“Независимая газета”, 13.04.2010).

Что это, как не война?

Выразительная деталь. По утверждению хорошо информированной Э. Памфиловой, “в ряде районов... даже сотрудники милиции платят дань боевикам за свою безопасность” (“Независимая газета”, 20.05.2010).

Другие правоохранители ведут себя еще более “оригинально”: в свободное от работы время помогают “лесным братьям”. Во время мартовской спецоперации в ингушском селении Экажево в числе задержанных оказались “двое сотрудников МВД и три гаишника” (“Время новостей”, 05.03.2010). В этой связи корреспондент газеты вспоминает, что известный полевой командир “амир Магас” также служил в органах. А перед рейдом боевиков Ш. Басаева на Ингушетию в 2004 году Шамиля возил по республике “один из действующих сотрудников местной милиции” (там же).

О том, как далеко зашло дело, свидетельствует президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров. С гневом говоря о коррумпированности правоохранительной системы, президент отмечает, что судьи не хотят судить боевиков, опасаясь мести их сторонников. “Самое страшное, – подчеркивает Евкуров, – что бандиты, которых эти судьи выпустили, продолжают убивать. Поэтому я говорю, что судья, освободивший преступника, хуже, чем десять хаттабов” (“МК”, 19.04.2010).

После подобных утверждений не таким уж невероятным покажется заявление чеченских сепаратистов, будто “кадыровские министры снабжают боевиков Доку Умарова и деньгами, и оружием. На случай, если бандиты победят” (“МК”, 27.01.2010).

Надеюсь, по б е д и т ь Доку Умарову все-таки не удастся. Полагаю, что и “кадыровские министры” исключают такой исход. Однако сам факт помощи “лесным братьям” я бы не стал отвергать с порога. По вполне прозаической причине: “священная война” против Москвы э к о н о м и ч е с к и в ы г о д н а многим нечистым на руку чиновникам. “Потерю” огромных сумм всегда можно списать на чрезвычайные обстоятельства.

С другой стороны, не следует недооценивать религиозную составляющую. Арно Калика, западный специалист по России, считает, что сегодня на Кавказе “речь идет о борьбе с “православно-христианским игом” со стороны России. Ислам “вне мечетей” завладевает умами значительной части общества и молодежи. Он остается маргинальным, но это – резерв, в котором находят добровольцев для осуществления акций, подобных тем, что была проведена в метро” (<http://rus.ruvr.ru/2010/03/30/5806302.html>).

Маргинальным ли – это вопрос. Он предельно обострился после провокационного выступления главы Духовного управления мусульман Северной Осетии Али-Хаджи Евтеева. Цитирую: “Муфтий назвал боевиков своими братьями”. Евтеев признался, что “в середине 1990-х проходил обучение в лагере известного арабского наемника Хаттаба. Помимо араба своими учителями муфтий назвал лидеров вооруженного подполья Кабардино-Балкарии Анзора Астемирова и Мусу Мукажева” (“Коммерсантъ”, 13.05.2010).

“Достойные” учителя были у человека, которому доверена духовная власть над мусульманами одной из кавказских республик. Кстати, единственной, пока еще всецело ориентированной на Москву.

Правда, после скандала Евтееву пришлось покинуть пост. Но произошло это не сразу. Поначалу в Духовном управлении мусульман России муфтия взяли под защиту и пытались замять дело (там же).

К несчастью, борьба с “православно-христианским игом” не ограничивается словесной сферой. На исходе 2009 года в Москве был убит священник Даниил Сысоев (подробнее в моей статье “Испытание” – “Наш современник”, № 2, 2010). Как я и предполагал, убийцу нашли и уничтожили на Кавказе.

После взрывов в метро развернулась настоящая кампания “телефонного терроризма”, направленная против Церкви. Поступали сообщения о якобы заложенных бомбах в московском Храме Христа Спасителя, Казанском соборе Санкт-Петербурга и других дорогих для православного сердца святынях.

Вряд ли случайно и время взрывов – они пришлись на первый день Страстной седмицы...

Многообразные угрозы позволяют судить о масштабе вызова, брошенного России. Готова ли она ответить на него?

Увы, нет уверенности ни в наличии достаточных материальных ресурсов – от финансовых до силовых, ни в способности московских менеджеров адекватно осмыслить ситуацию и взять ее под контроль.

Повторю: власти (и СМИ) до последнего уверяли – обстановка на Кавказе спокойная. Рапортовали о восстановлении Грозного. Грезили о грандиозном “туристическом кластере”. И только взрывы в Москве, многократно продублированные в регионе, заставили признать мрачную реальность.

По привычке все сводить к денежному эквиваленту, происходящее пытаются объяснить факторами экономическими. Выделяют массовую безработицу. Логика элементарна: создав новые рабочие места, федеральный Центр справится с террором.

Местные власти охотно поддерживают эту иллюзию. Мэр Махачкалы не поленился изобразить красочную сцену: “У нас на Кавказе самое страшное – это безработица. Человек без работы не знает, куда себя деть. Уходит, вечером возвращается... Жена его спрашивает: “Ты где был, мой любимый муж? Что ты принес домой? Дети голодные”. У него сразу кавказская кровь заиграет, и волей-неволей он оказывается у “лесных братьев”: ему некуда деваться” (“Время новостей”, 20.03.2009).

К слову – дотошные журналисты раскопали любопытную подробность: племянник мэра Магомед-Заур Гаджиев в 2006 году был арестован в Москве за подготовку взрыва в аэропорту “Шереметьево” (“МК”, 12.05.2006).

Неужели дядя не подыскал горячему юноше работу?

После трагедии в метро блогер из Тамбова задал вопрос: “...Почему в российской глубинке при такой же бедности террористов нет? Может, дело не в бедности?” (<http://newsforums.bbc.co.uk/ws/ru/thread.jspta?forum/D=11430>).

Блогер прав. Конечно, финансовые обстоятельства во многом определяют действия человека. Во многом – но не во всем! Убить за деньги (а чем занимаются “лесные братья”?) способен далеко не каждый...

Материальными условиями не предопределена и участь “черных вдов”. Что бы ни рассказывали по этому поводу излишне впечатлительные писатели. Сколько вдов и так называемых “разведенков” в России! Им тоже непросто. Но они не подрывают пояса шахидов.

Выразительное фото опубликовал “Коммерсантъ” в номере от 2 апреля. На нем смертница Джанет Абдуллаева снята со своим еще живым мужем. Семейная идиллия! Если бы не одна деталь – влюбленная парочка обвешана оружием! ОНИ ГОТОВИЛИСЬ УБИВАТЬ.

Абдуллаева стала террористкой потому, что с самого начала нацеливалась на убийство. Она, как и ее супруг, стали жертвами с о б с т в е н н о й т я г и к н а с и л и ю.

Дико? Аномально? Но мы имеем дело именно с дикостью! Взорвать себя в толпе ни в чем не повинных людей – это разве не дикость?!

Проблема в том, что такое аномальное поведение в регионе распространено. И у многих вызывает не осуждение, а поддержку. Во время посещения отца Марьям Шариповой московские журналисты слышали, как ему звонили и поздравляли. С чем? С массовым убийством, учиненным его дочерью (<http://kp.ru/daily/24468/628045>).

Таковы правила и игры. Здесь и сейчас. Далеко не для всех. Д. Медведев ко времени напомнил о том, что на Северном Кавказе живет “подавляющее большинство нормальных, честных, приличных людей, и бандиты”. Беда в том, что бандитов и террористов многовато – иначе бы не убивали по 235 милиционеров в год!

Можно (и нужно!) не принимать эти правила. Можно (и нужно!) бороться с ними. Но нельзя, запомните – нельзя их игнорировать. Делать вид, будто их нет.

А именно этим до сих пор занята Москва. Она уныло лепечет о “дружбе народов”. И одновременно пытается откупиться от боевиков.

Хлесткое слово уже прозвучало. Примечательно: его произнес один из немногих журналистов, не понаслышке знающих обстановку на Кавказе, Иван Сухов. Он пишет: “Люди, принимающие решения об увеличении ассигнований, рисуют перед всеми желающими радужные картины будущих туристических кластеров, куда россияне смогут ездить круглый год – то купаться, то пить минеральные воды, то кататься на лыжах. Но представить себе сейчас, что отдыхать на Кавказе будет хоть кто-то, кроме ездящих туда по инерции убежденных фанатов, по-прежнему нереально. И многим в России начинает казаться, что на самом деле социально-экономическая реабилитация – это, с одной стороны, перемещение северокавказской молодежи на работу и учебу в некавказские российские города, а с другой – попытка купить себе спокойствие там, где его не удалось завоевать (разрядка моя. – А. К.). Попытка, которая начинает выглядеть как провалившаяся на фоне мартовских терактов в московском метро” (“Время новостей”, 23.04.2010).

Трагизм (без преувеличения) ситуации в том, что федеральные власти с еще большим усердием пытаются к у п и т ь л о я л ь н о с т ь уже после того, как непредвзятые наблюдатели, да и рядовые граждане убедились в провале этой затеи. Полпред президента в СКФО А. Хлопонин как раз в апреле развил бурную деятельность по формированию стратегии развития региона. Он обещает “представить конкретные мероприятия с предложениями по источникам финансирования, чтобы мы точно знали, что будем делать через год, два, пять, десять лет” (“Коммерсантъ”, 09.04.2010). То же, “бином Ньютона”: **брать деньги у Москвы – какие еще “источники финансирования” обнаружатся?**

Излюбленная идея Хлопонина о “туристическом кластере” оценена аж в 450 млрд руб. (РБК, 18.06.2010)! Заговорили о льготном ипотечном кредитовании под 5% на сорок лет. О развитии АПК. Об “особых зонах льготного налогообложения”. Значит, в федеральный бюджет денег отдадут меньше, а из него заберут больше!

Может ли подобная тактика дать желаемый эффект, способствовать установлению мира? Интересную мысль высказал в интернете С. Лазовский, сотрудник Центра российско-европейского межрегионального и приграничного сотрудничества. Она настолько нетривиальна и в то же время очевидна, что редакция “НГ” выудила ее из информационного потока и поместила на своих страницах. “Кавказские элиты, – утверждает Лазовский, – заинтересованы в возникновении очагов напряженности с целью получения финансовой помощи (провозглашенная стратегия решения проблем экстремизма экономическими способами наилучшим образом соответствует их желаниям) и прочих бонусов для самих себя. Кавказские элиты не заинтересованы в отделении от России. Они заинтересованы в сохранении напряженности” (“Независимая газета”, 16.04.2010).

Если С. Лазовский прав (а у меня это сомнений не вызывает), то кремлевская стратегия на Кавказе, делающая упор на материальное стимулирование лояльности местных элит, изначально ошибочна.

А что же народ, широкие массы – они наверняка заинтересованы в прочном мире. Беда в том, что московская власть с низами фактически не контактирует. А местные элиты работают с ними – эффективно и, разумеется, с выгодой для себя.

Наиболее активным предоставляют возможности для внешней экспансии – прежде всего в Центральную Россию. Что облегчается специфической стратификацией бизнеса в столице и других мегаполисах, приобретающей отчетливый национальный характер. “Кавказцы-москвичи давно поделили между собой сферы влияния”, – констатируют эксперты. Приезжие “десантируются” не в “чистое поле”, а в готовые ячейки бизнес-структур.

Денежные переводы диаспор служат подспорьем многочисленным родственникам, проживающим на Кавказе. Оставшиеся люди получают толику федеральной помощи – из рук тех же элит.

Конечно, и в этой отлаженной системе оказываются обделенные и недовольные. Они пополняют ряды боевиков. Однако основная масса довольствуется тем, что имеет. И благодарит не Москву, а региональных лидеров.

Выразительная подробность: молодые чеченцы, отвечая на вопрос корреспондента арабского телеканала “Аль-Джазира” о том, как они живут, говорят: “Очень хорошо, даже лучше, чем в России и в других регионах. Благодаря Рамзану (Кадырову. – А. К.) все у нас отлично” (<http://rus.ruvr.ru/2009/10/26/2077835.html>).

Специфика местного “маскулинного” менталитета побуждает предпочесть энергичную формулу “Рамзан взял” благодарной констатации “Россия дала”.

Представление о том, что “Москва должна” и надо лишь суметь получить сполна, распространено в регионе. Вновь сошлюсь на аналитическую статью И. Сухова: “На Кавказе очень многие понимают национальное возрождение исключительно как реванш (разрядка моя. – А. К.) – как покаяние России в содеянном и 200, и 15 лет назад, и за покорение, и за депортацию, и за последние войны. Как расплату метрополии с колониями, в том числе и материальную” (“Время новостей”, 23.04.2010).

Материальными претензиями дело, впрочем, не ограничивается. Реванш мыслится предельно широко – и в административной, и в политической, и в национальной сферах.

Местная власть, в том числе и силовики, все меньше оглядывается на указания из Центра. Прежде всего это относится к чеченскому руководству. Республиканская милиция “засветилась” уже на всех сопредельных территориях, где она нередко вступает в конфликты с тамошними правоохранителями.

Прочитавшую еще одну публикацию И. Сухова: “Достаточно вспомнить эпизод 11 января 2005 года, когда милиция в Хасавюрте (Дагестан) остановила и задержала кортеж сестры Рамзана Кадырова в связи с тем, что у ее вооруженной охраны не было командировочных удостоверений и, как следствие, права везти с собой стрелковое оружие и боеприпасы для суточного боя. Возник конфликт. Мгновенно прибывшие сотрудники чеченской милиции фактически осадили управление внутренних дел в Хасавюрте – как будто они были не подразделениями единой федеральной структуры, а солдатами двух небольших неприятельских армий (разрядка моя. – А. К.).

Самым громким “внутриведомственным” эпизодом подобного рода стала перестрелка между чеченскими и ингушскими милиционерами на административной границе двух республик 13 сентября 2006 года, в которой погибло девять и было ранено 19 человек” (“Время новостей”, 15.01.2010).

Уважаемые читатели! Предлагаю вам если не припомнить (припомнить невозможно, ибо ничего подобного нигде, кроме Кавказа, не было), то хотя бы представить кровопролитные бои между милицейскими отрядами где-нибудь на границе Липецкой и Тамбовской областей. Не получится! Во-первых, потому что никто не посмеет проявить этакое безрассудство. Во-вторых, если бы какой-то безумец и дерзнул, головы полетели бы мгновенно!

На Кавказе не то. Постреляли и разошлись. Все при своих. Вот это и есть наглядное воплощение административного реванша.

С образованием СКФО и назначением А. Хлопонина местные элиты, по утверждению наблюдателей, начинают “бодаться” с этим “главным смотрящим”. “На Кавказе уже ходят слухи об эпизодических конфликтах между кадировской охраной, в которой по традиции состоят бородачи, увешанные оружием, и службой безопасности Александра Хлопонина, которая к такому колориту пока не привыкла” (“Время новостей”, 08.04.2010).

Похоже, придется привыкать! Так же, как и москвичам – к “художествам” чеченских милиционеров, командированных в столицу. О них я рассказывал в главе “Россия без русских?” большой публицистической работы “Возвращение масс” (“Наш современник”, № 6, 2009).

Организационная вольница сопровождается жестким политическим нажимом. Россию, и впрямь, заставляют каяться – и в трагедиях прошлого, и в деяниях нынешних. День депортации в Чечне отмечают с тем же пафосом, что и день Катюни в Польше. Но и сегодняшние мероприятия федералов вызывают взрыв возмущения. “Почти каждая перестрелка между силовиками и боевиками порождает волну общественного негодования. – свидетельствуют корреспонденты. – Некоторые местные интернет-ресурсы почти каждый раз объявляют убитых невинными гражданами, погибшими от рук “карателей” (“Время новостей”, 05.03.2010).

Проблема не только в “местных интернет-ресурсах”. Рамзан Кадыров не первый год добивается вывода российских силовиков с Кавказа. Его усилия небесплодны. В республике ликвидирована система блокпостов, отменен режим чрезвычайного положения. Удалось привлечь к уголовной ответственности и добиться осуждения нескольких офицеров российской армии, участвовавших в проведении спецопераций.

На таком фоне эпизодом смотрится решение суда в Грозном по поводу статьи о Чечне в 58-м томе Большой энциклопедии. Это многотомное издание выходит в Москве в издательстве “Терра”. Суд признал экстремистским содержание статьи и распорядился конфисковать 58-й том, – сообщается на сайте BBC Russian.com.

Иск подал республиканский омбудсмен Нурди Нухажиев. По его мнению, – информирует ВВС, – в статье “воспроизводятся старые, избитые мифы и басни о “разбойных набегах на своих соседей”, “массовом предательстве и сотрудничестве с немцами”, “геноциде русскоязычного населения”, “генетической предрасположенности к насилию” чеченцев” (http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/04/100406-chechnuya_encyclopedia_extreme...).

На самом деле, эпизод не рядовой и – в перспективе – чрезвычайно опасный. Энциклопедии ни в России, ни где-либо еще в цивилизованном мире (нацистская Германия – печальное и характерное исключение) не запрещали. Это концентрированный опыт науки, сжато изложенный ведущими специалистами. И вот – “конфисковать том”! Журналисты гадают, будут ли статью вырезать или уничтожат всю книжку. Что же, костры из книг чрезвычайно выразительны! Видимо, нам придется пройти и через это, чтобы убедиться, чем оборачивается навязываемый из Грозного вариант толерантности.

Пользователи интернета спрашивают: “А как быть с А. С. Пушкиным? “Не спи, казак, во тьме ночной чеченец ходит за рекой” (<http://kp.ru/daily/24469/628464>).

Мог бы добавить: а как быть с М. Ю. Лермонтовым: “Злой чечен ползет на берег, точит свой кинжал”? Как быть с Л. Н. Толстым? Он, как известно, симпатизировал горцам, но запечатлел чеченский набег на станицу в “Кавказах”. Их тоже – в костер?

Поражает равнодушие столичной интеллигенции. Какие бурные кампании в прессе затеваются всякий раз, когда поборники нравственности пытаются запретить использование обценной (в просторечии – матерной) лексики в книгах или ограничить демонстрацию сцен насилия по телевидению. Писатели, режиссеры, юристы стеной встают на защиту “свободы творчества”. А конфискация энциклопедии никого не волнует. Пускайте под нож, палите в кострах – пожалуйста*.

* Московские книжные магазины по собственной инициативе избавились от “опасного” издания. В июне пресса сообщила, что “из ассортимента крупнейших книжных магазинов Москвы полностью изъяты 58-й том Большой энциклопедии” (“Коммерсантъ”, 09.06.2010).

Не потому ли, что тезис о “виновности” России и русских, сформулированный на Кавказе, вполне согласуется с русофобским настроением московской элиты – творческой и политической?

Нас хотят принудить каяться – во всем и перед всеми.

Представьте, первые лица государства фактически извинялись даже за то, что вынуждены были сказать, откуда приехали террористки. Нас взрывают – и мы же извиняемся!

К чести кавказцев, лучшие из них не приняли такой фальшивой, противоестественной политкорректности. В напряженной дискуссии, развернувшейся в интернете, буквально обжигает предельно искренний отклик человека с Кавказа. Сохраняю написание оригинала: “Москвичи простите нас с Кавказа. у вас ненависть наверное ко всем нам. поверьте мы тоже бессильны. страшное горе. соболезную всем родным и близким. ненавижу террор. никакой пощады боевикам и ваххабитам не должно быть – это не люди”.

И представьте – после этих слов обмен обвинениями прекратился! Русские отходчивы. На чистосердечное покаяние они мгновенно ответили таким же чистосердечным прощением. Некто “Павел” написал: “Даже если Вы не с Кавказа – спасибо за этот пост. Лично у меня сразу ушел весь гнев на абстрактных жителей Кавказа (хотя иногда кажется, что половина их обитает в Москве)” (<http://www.mk.ru/incident/article/2010/03/30/458562-hronika-obyavlennych-smertnit...>).

Беда в том, что это личное покаяние совестливого человека с Кавказа не совпадает с идеологией реванша, которая формируется в чиновных кабинетах и навязывается региону (а теперь, как выясняется, и всей России). Поэтому оно осталось “гласом вопиющего в пустыне”.

Наиболее драматические настроения реванша обнаруживают себя в сфере национальных отношений. Русским приходится отвечать за все – и за Ермолова, и за Сталина, и за Ельцина. В результате сегодня в ряде республик русских практически не осталось. В других их численность и влияние резко сокращается. Исключение составляет Ставропольский край, включенный в СКФО. Однако и здесь проблем хватает. Вспомним рейд Басаева на Буденновск, взрывы в электричках и в автобусах в Кавминводах, столкновения на национальной почве и недавний теракт в самом Ставрополе.

К слову, о Ставрополе. Местные правоохранители несколько лет целенаправленно искореняли в крае русских националистов. За что удостоились публичных похвал от таких личностей, как Н. Сванидзе и В. Соловьев. И что же? Вождем национального мира установить не удалось. Место русских националистов заняли представители многочисленных диаспор. Теперь они ведут спор за “ничейную” территорию. За последнее время в столице края происходили столкновения чеченцев с армянами и дагестанцев с чеченцами. Последние называют Ставропольский край не иначе как “оккупированный вилайят Ногайская степь” (“МК”, 29.05.2010).

Положение русских на Северном Кавказе заслуживает отдельного исследования. И даже расследования – на уровне Федерального Собрания. И разработки специальной программы правительства – к примеру, в статусе еще одного нацпроекта.

Здесь я лишь бегло обрисую ситуацию. Благо ко времени опубликован доклад “Северный Кавказ: русский фактор”. Его презентация прошла в конце апреля. Работа подготовлена Центром консервативных исследований при социологическом факультете МГУ.

Авторы утверждают: сегодня в Чечне русские составляют 1% населения. Для сравнения: в 1989 году – 23%. В Ингушетии их количество за два десятилетия сократилось в 13 раз! Только за первую половину 90-х из этих республик выехало 293,8 тысячи русских (“Время новостей”, 22.04.2010).

Сейчас уже позабылись обстоятельства исхода. Чем кое-кто пользуется. Одно из обвинений в адрес статьи о Чечне в Большой энциклопедии: воспроизводит миф о “геноциде русского населения”. Дабы в свою очередь не быть обвиненным в мифотворчестве, сошлюсь на подготовленный МВД сборник “Криминальный режим. Чечня, 1991–95 гг.”, изданный в 1995-м. Вот в какой атмосфере происходило бегство наших соотечественников. Цитирую: “Стани-

ца Шелковская: Лысенко Евгений, зверски убит, умер. Орлянский Саша, дважды угонял машину, расстрелян. Геврасевы, супруги и трехлетняя внучка, убиты в своем доме. Синельников Валерий Сергеевич, бывший военком, выжили с работы. Долгополов Николай Павлович, избили, бросили в дом гранату... Станица Червленная: Еремин Георгий Максимович, застрелен в своем доме. Думанаев Владимир Владимирович, пропал вместе с автомашиной, найден в Тереке с огнестрельным ранением и переломом рук и ног. Лукьянцев Анатолий Петрович, Пятов Александр Ефимович, оба закрыты в вагоне и сожжены". И так далее – убийства, ограбления, изнасилования.

Я бывал в Грозном и во время первой, и во время второй войны. Встречался с активистками комитета "Терские казачки", с русскими жителями. Помню ясноглазую бабулю – из тех русских старух, которые за долгую жизнь претерпели, кажется, все испытания, уготованные человеку. Худенькая, в чем душа держится, она подошла ко мне в переулке на окраине чеченской столицы. "Знаешь, сынок, а я в доме без крыши живу. Бросили гранату – уже перед самым приходом наших. Говорят: это к тебе, старуха, бомба попала. А я вижу, какая бомба – граната! Так и живу – тазы подставляю, а с крыши течет. Я бы уехала, да некуда".

Это был второй человек, с которым мне удалось поговорить в Грозном. Первый – пожилой рабочий – собирал разбитые стекла во дворе больницы (почти все здания стояли без стекол). Он рассказал, что у него убили тещу и девятнадцатилетнюю племянницу. "Прихожу к ним домой, а они не дышат. Наверное, на девчонку польстились. А тещу убили, чтобы свидетелей не было".

Перед вылетом в Грозный я встречался с генералом Куликовым. Он командовал группировкой наших войск и квартировал в Моздоке. Генерал сообщил, что во время правления Дудаева в Чечне убивали в среднем 2 000 русских в год. Значит, за три года – 6 тысяч. По утверждению казачьих активистов, убитых было значительно больше – от 10 до 30 тысяч...

...Но вернемся к докладу социологов МГУ. Резко уменьшилось русское население в Дагестане. Еще недавно – указывают ученые – русские входили в "пятерку самых многочисленных этносов в республике", а в 2002 году их было уже менее 5%. Аналитики прогнозируют, что очередная перепись зафиксирует еще более "неутешительные результаты" ("Время новостей", 22. 04. 2010).

И вновь абстрактные цифры, на мой взгляд, требуют подтверждения живым примером. В конце 2009 года "Коммерсантъ" опубликовал репортаж из Махачкалы, где в ходе спецоперации были освобождены 30 человек, которые "незаконно удерживались на двух кирпичных заводах". Все они – уточняет газета – "прибыли в Дагестан в поисках заработка из других регионов России" ("Коммерсантъ", 15. 10. 2009).

По прибытии у русских работников отобрали паспорта, в течение полугода им не платили зарплату. Покидать заводскую территорию не разрешали. Провинившихся и строптивых жестоко избивали. Фактически их держали на положении рабов.

Отдельные эксцессы? – Как любят выражаться наши начальники. К сожалению, нет. Работяги столкнулись с с и с т е м о й, в которой одна "шестеренка" цепляется за другую. Когда рабочие совершили побег, они обратились за помощью к местной милиции. Далее – показания потерпевших: "Они нас выслушали, спросили, откуда мы сбежали, посадили в машину. Мы думали, что нас отвезут в отделение, но на нас направили пистолеты и повезли обратно на завод. Там за нас они получили десять тысяч рублей" (там же).

Стоит ли удивляться, что русские бегут с Кавказа, если есть хоть какая-то возможность укорениться в Центральной России.

Социологи МГУ отмечают, что русские еще составляют от трети до четверти населения Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Однако "с начала 2000-х годов они практически исключены из политического процесса" ("Время новостей", 22. 04. 2010). Наши соотечественники сталкиваются и с бытовыми гонениями. "Авторы доклада находят наиболее проблематичной ситуацию в Кабардино-Балкарии, где в марте (нынешнего года. – А. К.) в райцентре Майское несколько человек напали на казачьего хоруного Сергея Коптева с криками: "Русские свиньи, вас пора убивать". А 7 апреля состоялась массовая драка с этническим подтекстом в селе Янтарное, где взрослые кабардин-

цы избили и покалечили русских школьников после выигранного теми любительского футбольного матча” (“Время новостей”, 22.04.2010).

Воспользуясь случаем, чтобы еще раз указать на полное равнодушие к происходящему со стороны федеральных властей, а также столичных правозащитников и журналистов. Строго отчитывая москвичей за “косые взгляды” в сторону приезжих, они совершенно не реагируют на насилие над русскими там, откуда к нам едут многочисленные и далеко не всегда мирно настроенные гости.

Приведу еще одно сообщение. На этот раз из Адыгеи. Статью под броским заголовком “Быть русским в Адыгее разрешено” опубликовала “Независимая газета” (05.02.2010). Корреспондент информирует о прекращении уголовного дела в отношении активиста “Союза славян Адыгеи” Владимира Каратаева, написавшего и опубликовавшего стихотворение “Быть русским!”. На этот раз справедливость и здравый смысл восторжествовали. Но, согласитесь, возмутителен сам факт уголовного преследования по такому поводу.

Если сравнить положение русских по обе стороны Кавказского хребта, то придется со стыдом признать, что в независимых государствах – Азербайджане, Армении, даже в Грузии, где русофобия возведена в ранг государственной политики, они чувствуют себя лучше, чем в северокавказских республиках РФ. Во всяком случае, их численность в Закавказье снижается медленнее. Хотя и здесь убыль значительна. Приведу данные на начало 2000-х (более поздние отсутствуют). В Азербайджане за 10 лет (с 1989 по 1999 год) численность русских уменьшилась с 392,3 тыс. до 148 тыс. – в два с половиной раза. В Грузии – с 341 тыс. до 140 тыс. – в те же два с половиной года. В Армении – с 51 тыс. до 9 тыс. – более чем в пять раз (“Независимая газета”, 19.07.2001).

Как видим, русских не жалуют и по ту сторону Кавказского хребта. Колоссальная убыль – в пять раз. И все-таки не в 13 – как в Ингушетии!

Выдавливание русских из региона ставит под сомнение кавказскую стратегию правительства. Если только в данном случае можно говорить о стратегии, а не об инерционном сценарии: “держи то, что осталось от Союза”. Удержат северокавказские республики Москве пока удастся. Но создать нормальную государственность, то самое правовое государство, где каждый, независимо от своей национальности, чувствует себя дома, не получается.

И уж совсем оторванными от действительности представляются рассуждения о некой единой российской нации. В очередной раз сошлюсь на компетентное мнение И. Сухова: “Вместо единой нации, которую хотели бы разглядеть в населении РФ и академические ученые, и популисты-политики... все более четко выступают на свет эти “мы” и “вы”. С каждым днем становится все яснее, что их разделяет не просто трещина, появившаяся во время политических неурядиц 1990-х годов, а огромный разлом” (“Время новостей”, 23.04.2010).

Может показаться, будто я чересчур доверяюсь мнению одного специалиста. Поэтому подкреплю суждение И. Сухова высказыванием автора “Независимой газеты”: “Недавние теракты в Москве и на Северном Кавказе снова вернули нас к этому вечному вопросу: Кавказ, Дагестан, другие кавказские республики российские – это все еще Россия? Или это уже что-то другое?” (“Независимая газета”, 16.04.2010). Вопрос из тех, что заключают в себе неутешительный ответ.

Радикально высказался в той же “НГ” известный культуролог Дмитрий Фурман: “Они говорят: “Мы с Россией навеки” – и формально входят в состав Федерации. А мы остались с экстремистским подпольем, с которым уже непонятно, что делать, действительно – только убивать. Кавказ – это клубок противоречий... В культурном отношении это абсолютно чужая территория, которую интегрировать по-настоящему невозможно (разрядка моя. – А. К.). Мне кажется, что борьба с терроризмом может вестись до бесконечности и должна вестись. Это не та сила, с которой можно договориться, но одновременно надо пытаться распутать эти кавказские клубки. Но распутать их можно, только если не ставить задачу их удерживать любой ценой. Это удержание формально” (“Независимая газета”, 31.03.2010).

Здесь я с Фурманом согласен. Хотя не стал бы высказываться столь категорично. Ему, похоже, не жаль имперского наследия. А мне жаль. Мои предки его собирали.

Созданное трудом и кровью поколений надо сохранять. Если сохранить возможно. Если попытка консервации прошлого не угрожает будущему страны.

Проблему следовало бы рассмотреть со всех сторон, взвесить все возможности. “Отдавать” Кавказ – не по-хозяйски. Но и терпеть сложившееся положение нельзя.

Именно потому, что местные элиты не заинтересованы в окончательном разрыве с Россией, им можно было бы намекнуть: наше терпение не беспредельно. Россия может уйти – вслед за русскими. Оставив вас наедине с исламистами и лишив московских субсидий.

Наследия, конечно, жаль. Но себя, как говорится, жальче.

(Продолжение следует)